

Р.Б.Гагуа**РОССИЙСКАЯ И БЕЛОРУССКАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ
СРАЖЕНИЯ ПРИ ГРЮНВАЛЬДЕ**

В статье производится обзор русскоязычной и белорусскоязычной исторической литературы, которая была создана на территории Российской империи, Советского Союза, а также Республики Беларусь, и каким-либо образом затрагивает проблемы Грюнвальдской битвы. Делается анализ описаний сражения, которые были предложены русскими и белорусскими историками в монографиях и статьях, опубликованных с последней четверти XIX в. по настоящее время.

Сражение при Грюнвальде состоялось 15 июля 1410 г. и являлось центральным эпизодом так называемой Великой войны, которую Польша и Великое княжество Литовское вели против Тевтонского ордена в 1409 – 1411 г. Данному событию уделено довольно много внимания в исторической литературе. Подавляющее большинство исследований, прямо или косвенно затрагивающих битву, были созданы в Польше и Германии. В то же время определённое внимание данной проблеме было уделено историками Российской империи, Советского Союза и Беларуси. Работы, касающиеся Грюнвальда, на русском и белорусском языках создавались в период с конца XIX в. по сегодняшний день, то есть более ста лет, но до сих пор не описаны в отечественной научной литературе.

Упоминание о Грюнвальдской битве мы находим уже у Н.М.Карамзина, который сообщает, что Витовт «в кровопролитной с немцами битве, где более 60 тыс. человек легло на месте, одержал победу единственно храбростью верных ему смоленских воинов» [10, с.261]. Позже многие авторы в трудах по русской истории ограничились подобными краткими упоминаниями о сражении, добавляя к не критически переданным сведениям источников свою оценку событий. Например, Д.И.Иловайский писал: «На западе борьба с Тевтонским орденом увенчалась полным успехом; литовский князь соединился с польским королем и общими силами они сокрушили навсегда могущество рыцарей битвою при Танненберге (1410). В ней участвовали полки всех западнорусских княжеств и главная часть победы принадлежала Смоленскому полку. Этою победою Жмудь была освобождена от крестоносцев» [9, с.86]. Выдающийся историк прошлого столетия С.М.Соловьев ограничился при описании Грюнвальда всего несколькими строками, добавив очень яркую и интересную оценку сражения [17, с.421]. Несколько больше внимания сражению уделяется в небольшой работе М.Линда «Литва в 14 – 15 веке» [14]. В отличие от других российских историков он не объясняет успех польско-литовской стороны особым мужеством и заслугами смоленских хоругвей, а усматривает причину поражения крестоносцев в их меньшей, чем у противника, численности [14, с.45-46].

В Российской империи было написано несколько специальных работ, посвященных Грюнвальду. Под названием «Грюнвальденская битва 1410 г.» была издана речь М.О.Кояловича, произнесенная на торжественном заседании Славянского благотворительного общества 14 февраля 1885 г. [11]. Историк, рассматривая сражение, считал, что оно «ясно и для неспециалиста» [11, с.9]. Весьма вольно распорядившись сообщениями источников, а некоторые из них вообще не приняв во внимание, М.О.Коялович отдал всю честь победы смоленским полкам и Витовту, «который в этой битве проявил едва ли не в высшей степени свой военный талант» [11, с.13]. При этом роль Ягайлы и польской стороны всячески умалялась и открыто отодвигалась на второй план [11, с.13], а король был даже обвинен в трусости [11, с.12-13]. Очевидно, что автор при этом преследовал в первую очередь идеологические цели, и его работу трудно отнести к разряду научных исследований.

Двумя годами позже, в 1887 г. была напечатана статья А.Барбашева «Танненбергская битва» [1, с.151-193]. При ее написании использовались различные источники, а также достижения зарубежной, в первую очередь, немецкой историографии. Даже название статьи следует немецкой исторической традиции, где Грюнвальдскую битву называют Сражением при Танненберге [23, с. 329]. А.Барбашев так же, как и М.О.Коялович, рассматривал битву с позиций славянофильства. Он писал, что «Танненбергская битва имеет крупное мировое значение. Это не было столкновением двух народов; это была борьба германо-романского Запада со славянским Востоком» [1, с.151]. В результате сражение трактуется исследователем тенденциозно. В работе содержится довольно богатый фактический материал, а также отдельно, в приложениях, рассматривается вопрос о двух мечах, присланных в польский лагерь [1, с.181-186], и производится сравнительный анализ двух основных источников для изучения битвы при Грюнвальде – «Истории» Яна Длугоша и «Хроники конфликта...» [1, с.186-193].

В 1910 г., к пятистолетию Грюнвальдской битвы, вышла монография П.А.Гейсмана «Польско-литовско-русский поход в Восточную Пруссию» [2]. Данная работа выгодно отличается от своих предшественниц. Если А.Барбашев в своем исследовании излишне доверял сообщениям источников, рассматривая их недостаточно критически, то П.А.Гейсман уже активно строит собственные предположения относительно тех или иных эпизодов битвы. В отличие от А.Барбашева, он уже не принимает сообщение Я.Длугоша о том, что главнокомандующим польско-литовских войск был Зиндрам из Машковиц, как не выдерживающее критики, но выдвигает версию, что таковым являлся Витовт. П.А.Гейсман разделяет мнение некоторых современных ему зарубежных историков о перестройке крестоносцев из трех линий в две для увеличения фронта боевого построения до длины польско-литовского [2, с.16-17] и т.д. Хотя работа П.А.Гейсмана носит во многом компиляционный характер, историк принимает только отдельные положения иностранных коллег, в целом не выходя за рамки концепции, принятой в российской историографии. Победа над крестоносцами представляется как победа славян над романо-германским миром, и главная заслуга в этой победе отдаётся, как и прежде, трём смоленским хоругвям. Монография П.А.Гейсмана единственная во всей российской исторической литературе, которая посвящена не только Грюнвальдской битве, а подробно описывает все события Великой войны 1409–1411 гг.

После революции 1917 г. и вплоть до второй мировой войны исследования, посвящённые Грюнвальдской битве, в СССР не проводились. В период с 1939 по 1943 гг. вышло сразу несколько русскоязычных работ о польско-литовских войнах с Тевтонским орденом. Некоторые из авторов при этом ограничивались

лишь кратким упоминанием о Грюнвальде, как это сделали В.И.Пичета и В.Н.Тихомиров. Первый из них писал, что «15 июля 1410 г. ополчения Польши, Литвы и Руси встретились с рыцарями в долине между деревнями Грюнвальдом и Танненбергом. Рыцари были наголову разбиты, причем решающая роль в этом сражении выпала на долю трех смоленских полков, из которых один полк был полностью уничтожен» [15]. Сообщение второго историка практически ничем от первого не отличается [18, с.47]. В.Н.Тихомиров тоже пишет, что «знаменитая Грюнвальдская битва 1410 г. была выиграна благодаря мужеству русских отрядов, в особенности героического смоленского полка, принявшего на себя немецкий удар» [18, с.56].

Другие историки в своих работах уделили Грюнвальдской битве больше места – например, Н.П.Грацианский в монографии «Борьба славян и народов Прибалтики с немецкой агрессией в средние века» [3] и литовский филолог Ю.И.Жюгжда в статье, опубликованной в «Историческом журнале» в 1943 г. [7]. В их работах сражение описывается подробно, при этом в обоих случаях рисуется почти идентичная картина боя: при нерешительности Ягайлы, граничащей с трусостью, инициативу берет Витовт и руководит сражением. Смоленские полки спасают положение, проявив стойкость, и далее литовские и русские хоругви, сумев перестроиться после бегства, производят окружение и разгром крестоносцев [7, с.32-33; 3, с.60-63]. Ю.И.Жюгжда пишет с пафосом, превознося литовцев и русских и всячески клеймя их врагов, проводя аналогии с современной автору Второй мировой войной. В заключении он выражает уверенность, «что недалек тот день, когда могучая Красная Армия, руководимая гением великого полководца товарища Сталина, поразит немецких захватчиков, устроит им последний смертоносный Грюнвальд» [7, с.33].

В данный период также было написано несколько специальных работ, посвящённых сражению. Это исторический очерк Н.Лапина и А.Турчинского «Грюнвальдская битва» [13], а так же статья латышского исследователя Я.Зутиса «Грюнвальд – конец могущества Тевтонского ордена» [8]. В обеих работах трактовка битвы практически не отличается от представленной другими авторами указанного периода.

Следующая работа, имеющая отношение к Грюнвальдской тематике, увидела свет только в 1960 г. на страницах «Военно-исторического журнала» по случаю 550-й годовщины сражения [16]. Авторы статьи – известные советские историки В.Т.Пашуто и М.Ючас. Ими приводится краткое описание битвы, при создании которого исследователи опирались на достижения польской историографии. «Ход битвы, как следует из принятого ныне толкования источников, рисуется в таком виде, – пишут они. – Первый этап. В 9 часов утра 15 июля Ягайло двинул на левый фланг врага легкую литовско-русско-татарскую конницу, оставив другую часть войска под командованием Витовта в резерве. Вскоре в бой втянулась значительная часть немецких сил. Войско Витовта стало отступать, увлекая за собой противника по свойственной литовцам тактике. При этом огромная ответственность пала на три смоленские хоругви, стоявшие на стыке польских и литовско-русских войск. Под командованием литовского князя Семена-Лингевина Ольгердовича они героически выдержали натиск устремившихся в наступление рыцарей и прикрыли фланг польского войска» [16, с.84]. При указании на «свойственную литовцам тактику» авторы ссылаются на вышедшую в 1910 г. работу польского историка М.Прохаськи [16, с.84]. Далее В.Т.Пашуто и М.Ючас продолжили описание следующим образом: «...на втором этапе польское войско вступило в тяжелую битву с правым флангом рыцарей, куда великий магистр лично бросил еще 16 хоругвей. Был момент, когда пало боль-

шое королевское знамя. Наступавшие рыцари и те, кто присоединился к ним, по возвращении из преследования конницей Витовта, готовились торжествовать победу. Но поляки сражались стойко, а когда в битву были двинуты основные силы Витовта, то победа союзников ясно обозначилась. На последнем этапе рыцари были окружены и подверглись полному разгрому» [16, с.85]. В данной работе несколько в ином ракурсе представлена роль смоленских полков. В то же время, посвятив не слишком много места собственно Грюнвальдскому сражению, В.Т.Пашуто и М.Ючас две печатные страницы уделили своего рода историографическому очерку. Суть его сводится к тому, что старая польская историография много сделала для разработки истории борьбы Польши за независимость, но в общем была склонна недооценивать как уровень общественного развития союзного Литовского Великого княжества, так и вклад литовско-русских сил в победу [16, с.86]; что «литовские буржуазные историки, справедливо обличая агрессивность Ордена, оказались, однако, в плену националистической предубежденности относительно Польши и России, т.к. борьба России за воссоединение русских земель, высвобождаемых из-под власти Литвы, рассматривалась ими лишь как угроза последней» [16, с.86-87]; что «старая русская историография, связанная идеологией великодержавного шовинизма, стремившаяся оправдать феодально-колониальную политику России, не смогла дать правильной оценки реакционной роли Ордена в истории Восточной Европы» [16, с.87], и т.д.

После 1960 г. историки СССР обратились к сражению только спустя четверть века в книге «Русские земли в XIV–XV веке» из серии «Мир истории» [4]. Ее авторы, И.П.Греков и Ф.Ф.Шахмагонов, посвятили сражению целую главу. Следуя за польским исследователем профессором С.Кучинским, они делят сражение на 6 основных фаз: 1) удар легкой литовско-татарской конницы и разгром орденских артиллеристов, «разведка боем»; 2) вывод в поле союзных войск и построение их в три линии, атака тяжелой кавалерии; 3) «заманное бегство» литовцев и татар, введение магистром резерва, отступление второй и третьей линии литовского крыла; 4) окружение части крестоносцев, удар ордена во фланг польской кавалерии, выдвигание из леса скрытых польских хоругвей; 5) введение магистром 16 хоругвей, составивших главный резерв Ордена, разгром крестоносцев; 6) захват рыцарского лагеря и преследование спасающегося бегством неприятеля союзниками [4, с.235-238]. И.П.Греков и Ф.Ф.Шахмагонов принимают все положения польского историка. Так же, как и С.Кучинский, они предполагают, что маневр «заманного бегства» был позаимствован Витовтом у Дмитрия Донского [4, с.236]. Проводя анализ соотношения сил польско-литовской стороны и Ордена, И.П.Греков и Ф.Ф.Шахмагонов вслед за С.Кучинским пишут, что его «нельзя рассматривать только с точки зрения численного превосходства польско-литовской армии», потому что «рыцарское войско имело значительное превосходство в вооружении и боевой выучке», а следовательно, «силы были приблизительно равны».

Борьба с Орденом продолжает рассматриваться как противостояние восточноевропейского и западноевропейского миров, как борьба за выживание. Поэтому вопрос превосходства «сводился не только к искусству полководцев, ибо Ульрих фон Юнгинген, и Ягайло, и Витовт были искусными полководцами. Польские, литовские и русские воины шли в бой с желанием покончить с агрессором, который на протяжении чуть ли не двух столетий беспощадно разорял их земли. Орденские воины шли с целями грабительскими». Поэтому «войско союзников имело нравственный перевес над рыцарским войском» [4, с.233]. Определяя значение сражения при Грюнвальде, авторы не отходят от общеприня-

того в русской и советской исторической литературе мнения, что его результатом стало окончание орденских захватов в Прибалтике и упадок Тевтонского ордена [4, с.238].

В начале 90-х гг. Беларусь стала суверенным государством. Остро вставшая необходимость национальной самоидентификации привела к появлению множества статей и исследований, посвящённых различным аспектам белорусской истории, в том числе и отношениям Великого княжества Литовского с Тевтонским орденом.

На данный момент белорусские историки несколько раз обращались к теме Грюнвальдской битвы. В 1993 г. вышел научно-популярный очерк А.К.Кравцевича «Тевтонский орден: от Иерусалима до Грюнвальда» [12], а двумя годами позже, в 1995 г., в историческом альманахе «Адраджэнне» была напечатана специальная работа профессора А.П.Грицкевича о литовско-орденском конфликте: «Борьба Великого княжества Литовского и Русского (Белорусско-Литовского государства) с Тевтонским орденом в конце XIV – первой половине XV в.» [5]. Оба автора уделили битве довольно много места, при этом и тот и другой приняли ряд положений, разработанных в польской историографии. Как А.К.Кравцевич, так и А.П.Грицкевич, определяя численность участвовавших в сражении войск, принимают расчеты С.Кучинского [12, с.33; 5, с.45]. В то же время реконструкция хода битвы производится ими не совсем одинаково. В первом случае дается следующая интерпретация: крестоносцы и союзные войска построились друг против друга. Перед тевтонскими построениями были устроены замаскированные ямы-ловушки и расположена артиллерия Ордена. Чтобы вынудить противника первым начать атаку, Ульрих фон Юнгинген прислал союзникам посольство, передавшее королю и великому князю два меча и приглашение к битве. «Литовское войско с кличем «Вильно!» двинулось в атаку. Затем пошли поляки, на ходу запев «Богородицу». Затем в бой вступила тяжелая конница. На правом литовском фланге и левом польском фактически происходили две отдельные битвы» [12, с.40]. Далее А.К.Кравцевич принимает версию об «обманном бегстве» литовцев. Он пишет: «Маневр с отступлением планировался заранее. Смоленские хоругви Витовт оставил на месте, чтобы прикрывать правый фланг поляков и не дать крестоносцам ударить им в спину» [12, с.40-41]. Когда магистр увидел, что «чаша весов склоняется не в пользу Ордена, он предпринял решающую попытку переменить ход битвы. Сформировав из остатков своего левого фланга и резервов ударную группу в 16 хоругвей, он стал у нее во главе и атаковал королевскую армию» [12, с.41]. Данный маневр получил у автора очень высокую оценку [12, с.41]. Причины поражения крестоносцев видятся автору в том, что хотя «отчаянная атака ударной группы в 16 хоругвей могла решить судьбу битвы, но противник был слишком многочисленный и опытный» [12, с.41].

Разгром описывается следующим образом: «Войска Витовта после ликвидации отделений крестоносцев, которые прорвались к их обозу, вернулись и напали на группу хохмейстера с тыла и фланга. Посланные в обход польские отдели начали окружать правый фланг крестоносцев с запада. Это было начало конца. Ударная группа хохмейстера и правый фланг орденской армии окружались по отдельности. Некоторое время они еще выдерживали натиск, но в конце концов были полностью окружены и разбиты» [12, с.41]. Автор также указывает на то, что во взятии немецкого обоза активное участие приняла пехота состоявшая из крестьян и горожан, высказывая при этом мысль, что «возможно, как раз от рук пехотинцев погиб хохмейстер Ульрих фон Юнгинген» [12, с.46]. Работа А.К.Кравцевича фактически полностью основана на монументальной моногра-

фии С.Кучинского «Великая Война с Орденом крестоносцев в 1409 – 1410 годах» и все основные положения заимствованы именно из неё [26].

Что касается А.П.Грицкевича, то он в своей работе допустил ряд ошибок и продемонстрировал не критическое отношение к историческим источникам. Указывая, что в начале битвы армия Ордена состояла из 51 хоругви [5, с.44], далее он приходит к выводу, что союзники в бою захватили 52 хоругви крестоносцев [5, с.49], т.е. больше, чем их было изначально. Описывая один из эпизодов битвы, А.П.Грицкевич делает следующее утверждение: «Над полем звучал радостный крик союзников: «Литва возвращается!», в то время как ни один из источников таких сведений не содержит [5, с.48]. Зато такая фраза имеется в романе Г.Сенкевича «Крестоносцы», т.е. в художественном произведении (- *Litwa wraca! – Huknęły radośnie głosy polskie*) [25, s.234]. Следуя за сообщением «Хроники Литовской и Жмойтской», которая указывает, что «самого магистра Прусского Ульриха простой драб ощепом пробив» [20, с.78], А.П.Грицкевич пишет: «В бою один из простых воинов Витовта, приблизившись к великому магистру Ульриху фон Юнгингену, всадил свою рогатину в шею магистра и сбросил его с коня». В то же время один из основных наших источников – Длугош – указывает, что на трупe магистра были следующие ранения: «В лоб и в грудь», но никак не в шею [6, с.113]. При описании завершающего этапа битвы А.П.Грицкевич вообще ссылается на работу польского историка К.Шайнохи «Ядвига и Ягелло», созданную в XIX в. [6, с. 48]. При подсчёте потерь Ордена историк вслед за С.Кучинским приводит данные, согласно которым 18000 немцев были убиты и 14000 взяты в плен, кроме того, около 1400 крестоносцев смогли спастись. Общая цифра потерь при этом составляет 33400 человек, хотя первоначально утверждалось, что в армии крестоносцев находилось 21000 конных рыцарей, 6000 пехотинцев и 5000 челяди в обозе – всего 32000 человек [6, с. 44, 49]. Таким образом, А.П.Грицкевич, принимая расчёты С.Кучинского, так же, как и польский историк, противоречит сам себе, когда цифра потерь у него превышает первоначальное количество войск. В оценку значения Грюнвальдской битвы автор не добавляет ничего нового и следует принятой в российской и советской историографии традиции. Он пишет: «Была остановлена агрессия крестоносцев на Польшу, Беларусь и Литву. Набеги немецких рыцарей на белорусские и литовские земли были фактически остановлены. Для этих народов проблема сохранения была решена. Теперь им не угрожало физическое уничтожение или онемечивание».

Помещённая в Энциклопедии истории Беларуси статья С.Терохина, посвящённая Грюнвальдской битве, содержит больше вопросов, чем ответов [21]. Автор пишет, что большинство источников определяет потери крестоносцев в 40000 человек, хотя такие сведения предоставляет только Я.Длугош, в то время как в остальных хрониках приводится гораздо большая цифра [27]. Потери союзников С.Терохин исчисляет 60 тысячами [21, с. 159]. Написав, что в источниках упоминается только одна хоругвь с этнически литовских (летувисских) территорий – ковенская, автор не учитывает 12 жмудских хоругвей, выставленных от каждого повета по приказу Витовта. Спорным выглядит утверждение, согласно которому белорусы преобладали в виленской, трокской и медницкой хоругвях. По крайней мере Медники находятся практически в самом центре Жмуди. Непонятно, откуда берутся резервные хоругви Витовта, которые он то и дело вводит в бой и спасает положение. Ни в одном из источников не упоминается об участии в сражении оршанской и мстиславльской хоругвей, которые согласно утверждениям С.Терохина «особо отличились» в битве под Грюнвальдом [21, с. 159].

Таким образом, проблема Грюнвальдской битвы недостаточно исследована в отечественной исторической литературе. В конце XIX – начале XX в. было создано всего два научных исследования – работы А. Барбашева и П. А. Гейсмана, которые на данный момент устарели и не могут отражать современный уровень разработки проблемы. В последующие сто лет были опубликованы 3 статьи, авторы которых обратились непосредственно к сражению при Грюнвальде, что для такого огромного периода является мизерным количеством. Работы появляются, как правило, в связи с очередной юбилейной датой, будь то годовщина сражения 1410 года либо Кревская уния, заключённая в 1385 г.

В подавляющем большинстве работ, специальных или общего характера, описание Грюнвальдской битвы является компиляцией из польских и немецких исследований, дополненной тезисом об исключительной роли, которую сыграли в битве смоленские полки. Они, как правило, отличаются тенденциозностью в изложении. Деятельность Ордена рассматривается исключительно как негативная.

В русской историографии Грюнвальдская битва рассматривалась с точки зрения противостояния «германо-романского Запада со славянским Востоком», как великая победа последнего над ненавистным всему славянству агрессором, определяющая его превосходство над захватчиком. Мысль об извечном противостоянии народов, выдвинутая историками Российской империи, во многом определялась идеями панславизма, получившего широкое распространение в среде русской интеллигенции в конце XIX – начале XX вв. Ярким примером эффективности единения славян являлась битва при Грюнвальде, что и заставляло историков обращаться к данной проблеме. Речь М. О. Кояловича – прямое тому подтверждение.

В советское время обращение к Грюнвальдской тематике преследовало преимущественно идеологические цели. Здесь очень чётко прослеживается связь между ходом боевых действий на фронтах второй мировой войны и публикацией статей о Грюнвальдской битве. Они появляются с 1939 по 1943 г., в период наступления германской армии, и призваны развеять «миф о её непобедимости». После коренного перелома в ходе военных действий надобность в них отпадает и они перестают создаваться вплоть до 1960 г. Большинство появившихся тогда в печати статей вообще нельзя отнести к разряду научных. К дореволюционной исторической литературе они не добавляют ничего нового. Самой битве уделяется очень мало места, а при ее описании не приводятся какие-либо доказательства тем или иным утверждениям. Все основные положения заимствуются из дореволюционной историографии. Это, в первую очередь, идея извечного германо-славянского противостояния и версия об исключительной роли смоленских полков, якобы спасших положение и решивших исход боя. Советские историки почти не пользуются источниками, опираясь на уже существующие исследования. Появившаяся в 1960 г. статья В. Т. Пашуто и М. Ю. Часа как в методологическом, так и в идеологическом плане мало чем отличается от предыдущих работ. Можно сказать также, что она носит формальный характер – невозможно было обойти вниманием очередную юбилейную дату, тем более что в соседней Польше Грюнвальдская битва нашла отражение в литературе, искусстве и научных исследованиях и к 550-летию сражения было подготовлено юбилейное издание «Грюнвальд – 550 лет славы» [25]. Наконец, парадоксально выглядит ситуация, когда И. П. Греков и Ф. Ф. Шамагонов в своей книге, посвящённой Руси в период высокого средневековья, отводят сражению больше места, чем большинство советских историков в специальных рабо-

тах, посвящённых непосредственно Грюнвальдской битве или войнам с рыцарскими орденами в Прибалтике.

Белорусская историография сражения не поднимается выше научно-популярного уровня. До настоящего момента не создано ни одного специального исследования о Великой войне или битве при Грюнвальде. Такая ситуация свидетельствует о том, что средневековая история Беларуси исследуется в настоящее мнение на недостаточном уровне. Остаётся надеяться, что этому событию, которое, несомненно, занимает исключительное место в национальной истории, будет уделено больше внимания со стороны отечественных учёных.

1. Барбашев А. Танненбергская битва // Журнал Министерства народного просвещения. – 1887. – №12. – С. 256-287.
2. Гейсман П.А. Польско-литовско-русский поход в Восточную Пруссию. – Киев, 1910.
3. Грацианский Н.П. Борьба славян и народов Прибалтики с немецкой агрессией в средние века. – М., 1943.
4. Греков И.П. Шахмагонов Ф.Ф. Русские земли в 13-15 вв. – М., 1988.
5. Грыцкевич А. Барацьба Вялікага княства Літоўскага і Рускага (беларуска-літоўскай дзяржавы) з Тэўтонскім ордэнам у канцы XIV – першай палове XV стст. // Адраджэнне. – Мінск, 1995. – Вып.1.
6. Длугош Ян. Грюнвальдская битва. – М. – Л., 1962.
7. Жюгжда Ю.И. Борьба литовского народа с немецкими рыцарями в XII – XV веках. // Исторический журнал. – 1942. – №8-9. – С. 23-45.
8. Зутис Я. Грюндвальд – конец могущества Тевтонского ордена // Исторический журнал. – 1941. – №9. – С. 12-21.
9. Иловайский Д. Краткие очерки русской истории. – Курск, 1996.
10. Карамзин Н.М. История государства Российского. – Кн. 2. – Ростов-на-Дону, 1997.
11. Коялович М.О. Грюнвальдская битва 1410 года. – Санкт-Петербург, 1885.
12. Краўцэвіч А.К. Тэўтонскі ордэн: ад Ерусаліма да Грунвальда. – Мінск, 1993.
13. Лапин Н. Турчинский А. Грюнвальдская битва. – М., 1939.
14. Линд М. Литва в XIV и XV веке. – М., 1910.
15. Пичета В.И. Вековая борьба польского народа с немецкими захватчиками // Исторический журнал. – 1941. – № 9. – С. 25-39.
16. Пацуто В. Ючас М. 550-летие Грюнвальдской битвы // Военно-исторический журнал. – 1960. – №. 9. – С. 87-98.
17. Соловьёв С.М. История России с древнейших времён: Соч. в 18 кн. – Кн. 2. – М., 1988.
18. Тихомиров В.Н. Борьба русского народа с немецкими интервентами в XII – XV вв. – М., 1941.
19. Хроника Быховца // Полное собрание русских летописей. – Т. 32. – М., 1975.
20. Хроника Литовская и Жмойтская // Полное собрание русских летописей. – Т. 32. – М., 1975.
21. Цярохін С. Грунвальдская бітва 1410 г // Энциклапедыя гісторыі Беларусі. – Т. 3. – Мінск, 1996.
22. Biskup M. Grunwaldska bitwa. Geneza – przebieg – znaczenie. – Warszawa, 1991.
23. Boockmann H. Zakon Krzyżacki. – Warszawa, 1998.
24. Cronica conflictus Vladislai regni Poloniae cum Cruciferis // Scriptorum rerum Prussicarum. – В. 3. – Leipzig, 1866.
25. Grunwald – 550 lat chwały. – Warszawa, 1960.
26. Kuczyński S. Wielka Wojna z Zakonem Krzyżackim w latach 1409-1411. – Warszawa, 1960.
27. Spieralski Z. Czy koniec sporów o Grunwald // Zapiski historyczne. – Т.39. – 1974. – Z.2. – S. 76 –92.

Поступила в редакцию 14.02.2003.

The present article makes a review of the literature in Russian and Belarusian languages, which was published on the territories of the Russian Empire, the Soviet Union, and of the Republic of Belarus. The reviewed literature describes the events of the Grunewald battle, which took place on July 15, 1410. The article analyses the descriptions of the battle made by Russian and Belarusian historians in 19 monographs and articles, having been published since the last quarter of the 19-th century to present time.

The author of the present article came to the conclusion, that both Belarusian and Russian historiography has not studied enough the problem of the Grunewald battle. The majority of descriptions are compilation from either Polish or German sources. The materials are quite tendentious. The activities of the Teutonic Order are regarded to be exclusively negative. As a rule the level of the research is popular scientific. While writing their works, the authors were influenced by ideological rather than scientific considerations.